

Наталья Лясковская

МАТ — НЕ НАШ ФОРМАТ!

Когда-то наши далёкие славянские предки, желая нанести оскорбление или унижить человека, сравнивали его с животным: «хотное козлище» («похотливый козел»), «кобыла стара», «девок-курей топтал аки неуёмной петел (петух)», «гадённыш», «заяц труселив» и т. д., то есть применяли обычные слова в метафорическом значении, что придавало им негативную окраску. Или применяли обычные слова с презрительной или оскорбительной эмоцией: «голоштанник», «рвань», «пень», «дубина», «раззява» и т. п. (словарь Ожегова-Шведова, 1992). И в наши дни мы можем с помощью, казалось бы, безобидных слов — «конь в пальто», «лох», «терпила», «новый русский», «чайник», «чмо», «голубой», «мочалка» и т. п. — оскорбить оппонента. Увы, многим кажется этого недостаточно и в ход идут гораздо более тяжёлые орудия — матерные слова.

Не так давно на ТВ шёл наделавший много шума японский фильм «Чудо воды». В числе прочего там показан эксперимент — налитую в одну банку обычную воду каждый день хвалили: «Какая ты хорошая!», говорили ей спасибо, а точно такую воду в другой банке нецензурно ругали. Известно, что молекулы воды обладают способностью образовывать конгломераты типа кристаллов с помощью водородных связей — «водородных мостиков» (учёные называют их «ассоциаты»). Так вот — в первом случае кристаллы воды образовывали светящиеся гармоничные фигуры, а во втором — уродливые тёмные конгломераты. Российский учёный, научный руководитель Центра экологического выживания и безопасности Екатеринбурга Геннадий Семёнович Чеурин тоже испытал влияние нецензурной брани на воду: обругал жидкость, по-

«Основы православной культуры» № 2 / 2013

Наталья Лясковская **Мат — не наш формат!**

сле чего полил ею семена пшеницы. В результате из зерен, в прямом и переносном смысле политых матом, взошли только 48%. Второй лоток с испытательными семенами полили святой водой — здесь всходы проросли на 93%. Страшно представить, что происходит с человеком, состоящим, как утверждают специалисты, почти на 80% из воды, на молекулярном уровне, когда его «кроют» нецензурными словами! Вряд ли кто-то способен получить удовольствие, получив в свой адрес порцию непристойностей, призванных унижить и оскорбить адресата. Мат — оскорбление нравственного начала в человеке, он и сторонними слушателями, в силу обстоятельств вынужденными находиться в непосредственной близости от сквернословов, воспринимается так же остро.

Часто приходится слышать, что мат — чисто русское явление. Некоторые «преподаватели русского языка» за границей даже считают необходимым включать обсценную лексику в программу изучения русского языка иностранцами, прежде всего теми, кто налаживает деловые контакты с Россией. Иностранцам внушают, что без этого «русских не понять», что русский язык и мат неразрывны. И это тот язык, о котором великий

русский учёный Михайло Ломоносов писал: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что ишпанским языком — с Богом, французским — с друзьями, немецким — с неприятелями, итальянским — с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашёл бы в нём великолепие ишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того, богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка!» Только ненавидящие русскую культуру, народ и русский язык могут задавать ученикам такие тестовые вопросы: «От чего тысячи русских, живущих за границей, никак не могут отвыкнуть? Они увозят с собой мучительную любовь к этому. Привычка эта обусловлена глубокими национальными традициями, даже влияет на психику русских. Известны случаи болезни русских солдат, лишённых привычного предмета. О чём же идёт речь?» Будущим «знатокам русской души» предлагается выбрать ответ из четырёх вариантов: а) водка; б) матерное слово; в) русская баня; г) чёрный хлеб». Конечно, это наш чёрный хлеб, кото-

КУЛЬТУРА

рый за рубежом купить можно далеко не везде. Но лукавый составитель теста — некто Бендерский Я.М. уверяет, что его подопечные столько раз выбрали пункт «б», что «правильным был бы ответ «матерное слово»: именно матерное слово, блатная феня, ненормативные выражения и являются наиболее ярким национальным символом русского человека. То, что отличает русского от иностранца, без чего русская психика просто надломится. А уж никак не чёрный хлебушек или сладкая водочка, так пришедшие по вкусу русским. Как вывод отсюда — самой понятной и характерной чертой русских скорее всего назовут беззаветную привязанность к крепкому словцу». Более того: «Похабная грязная феня не просто дополняет или оттеняет какие-то смысловые акценты, она делает блюдо съедобным. Жаргонизмы и нецензурная брань — это и есть соль и перец, и приправа, и засаленная упаковка русского языка. Без неё мы не чувствуем ни вкуса, ни запаха, ни сладости, ни удовольствия». Недавно представители партии «Единая Россия» Сергей Железняк, Дмитрий Вяткин и Роберт Шлегель (к ним присоединились ещё шесть депутатов) внесли в Госдуму законопроект «О внесе-

нии изменений в КоАП», в котором предлагалось штрафовать за изготовление или распространение продукции СМИ, содержащей нецензурную брань: простых граждан — в размере от 2 до 3 тыс. рублей, должностных лиц — от 5 до 20 тыс. рублей, юридических лиц — от 20 до 200 тыс., а предмет административного правонарушения конфисковать. Хорошо бы также привлекать к серьёзной ответственности и таких бесстыжих провокаторов, клеветущих на образ русского человека, как Бендерский и иже с ним!

Так называемый «русский мат» насчитывает всего 6–7 словооснов плюс несколько десятков других обценных слов, не являющихся матерными, значительно менее табуированных, но тоже считающихся непристойными. Откуда они взялись в нашем языке? По мнению некоторых историков, нецензурные слова, которые сейчас дефиницированы как «русский мат», славяне услышали впервые XIII веке от воинов хана Батыя. Сравнение матерных слов, имеющих хождение в тех странах, которые не миновали монголо-татарского ига, подтвердило: и на польском языке, и на болгарском, и на венгерском (а ведь финно-угорская группа языков весьма далека от славянской группы) они звучат

«Основы православной культуры» № 2 / 2013

Наталья Лясковская **Мат — не наш формат!**

практически одинаково. Другие специалисты убеждены в древнеславянском и индоевропейском происхождении русской обценной лексики. Матерный язык, по их мнению, — наследие языческих времён, когда славянские племена ещё не соединились в единый русский народ, создавший великую культуру, сформированную православным воспитанием. Но, думаю, теперь нам уже не так уж важно, «откуда есть пошёл мат», гораздо острее стоит вопрос — как с ним бороться? Может, запретить — и делу конец? В разных субъектах РФ уже давно пытаются бороться с ненормативной лексикой. Самый яркий пример — Белгород, где ещё в 2008 г. городской администрацией был утверждён план борьбы, направленной на искоренение сквернословия среди населения. Почти все региональные средства массовой информации публиковали материалы, подробно рассказывали о способах ликвидации нецензурной брани, были проведены сотни профилактических мероприятий: лекции, беседы, тематические встречи, конкурсы плакатов и рисунков: «Мат — не наш формат». Борцы за чистоту языка распространили 4 000 брошюр «Наше условие — долой сквернословие». Прошли субботники, во время которых

студенты и школьники смывали «позор» с заборов и стен домов. Были введены и административные штрафы: по данным УВД Белгорода, только с января по сентябрь 2008-го казна области пополнилась на 3 710 150 рублей! Но и меры по проведению кампании обошлись администрации недешёво. На сегодняшний день в пределах одного отдельно взятого города определённые положительные результаты достигнуты. Опыт Белгорода активно перенимают Пермь и Саранск, возможно, на вооружение его возьмут и в других регионах. Но решается ли проблема сквернословия элементарным запретом? Школы, спортивные площадки, развлекательные заведения (компьютерные салоны, клубы, танцполы) контролировать сложно, а точнее — невозможно. По результатам работы среди молодёжи начальник Управления молодёжной политики администрации Белгорода Наталия Полуянова поспешила объявить вариант постановления о борьбе с нецензурной бранью «пилотным».

Молодое поколение не верит, что возможно искоренить ненормативную лексику из речи, но надеется, что штрафы помогут уменьшить количество бранных слов — об этом говорят резуль-

КУЛЬТУРА

таты опроса, проведённого среди студентов одного из белгородских вузов. Юноши и девушки сквернословят по-прежнему и сами же заявляют, что отучить от этой вредной привычки способны только «силовые» меры — студенты первого и третьего курсов журфака БелГУ предлагали друг друга «бить по губам»! «Бить в Белгороде не будут, но вода камень точит, — надеется начальник городского управления образования Михаил Пищальченко. — Постепенно люди поймут, что употреблять плохие слова неэтично и вредно для своей же культуры. Правда, чтобы увидеть эффект от наших действий, потребуются годы».

Мат — как яд растрavляет душу, сознание, нравственную основу человека. Активность obscene лексик (от лат. *obscenus* — непристойный, распутный, безнравственный) в межличностной коммуникации при неформальном и формальном общении в последнее время резко возросла. Всё чаще можно услышать грязные выражения от женщин, не принадлежащих к маргинальным или криминальным социальным группам — от школьниц, деятелей науки и культуры, технической интеллигенции; и от детей из т. н. благополучных семей. Процесс снятия нравственных запретов идёт угрожающе быстро.

Виктор Астафьев с горечью писал: «Мерзость теперь окружает нас почти повсеместно. С ней встречаешься уже не только в подворотнях, но порой и на высоких собраниях» («Черёмуховые холода», газета «Правда», 7 декабря 1991 г.)

После перестройки впервые за весь исторический период в России цензура и государственный контроль над печатной сферой были отменены вообще! На книжные рынки страны (и в души россиян) были выброшены тайные переписки классиков, литературные произведения, которых сами авторы стыдились ещё при жизни, эротические и откровенно порнографические издания, лагерная литература (мыслим ли «Архипелаг ГУЛАГ» без языка зэков или романы Баяна Шириянова из жизни наркоманов без специфического сленга, замешанного на мате?), книги писателей-диссидентов, постмодернистов (инвектива как искусство), на мутной волне вышло несколько скандальных театральных спектаклей. Но гораздо более мощным было «вливание» блатного, уголовного сленга — какое время, такой и «базар»: развитие дикого частного бизнеса, рэкет, банды; затем сращение криминального мира и силовых структур. «Пошли в народ» культовые сериалы

Наталья Лясковская **Мат — не наш формат!**

три Б: «Бригада», «Брат», «Бу-мер», серии книг «про зону». А с появлением и стремительным развитием Интернета процесс приобрёл и вовсе неконтролируемый никем и ничем характер. В быту же и до того особо не стеснялись. Мат и жаргон стали средством пиара для политиков, желавших показать, что они «свои», а также, по классификации В.И. Жельвиса, «выразить сочувствие угнетённым классам». Исследователь современной бранной лексики профессор В.М. Мокиенко констатирует: «Депутаты Верховного Совета, президенты, мэры городов и главы администраций не гнушаются «простым русским словом» или, в крайнем случае, его эвфемизмами».

Отсутствие воспитания не заменишь никакими законопроектами.

Стоит ли удивляться тому, что творится в ночных клубах, на байкерских тусовках, стадионах и рок-фестивалях?! Например, рок-фестиваль Kubana в Краснодарском крае начинался как яркое молодёжное движение. Но четыре года деструктивного треша привели к тому, что сегодня депутаты Законодательного собрания Краснодарского края выразили крайнее неодобрение поведению участников и зрителей рок-фестиваля Kubana. Ау-

диторы пришли к выводу, что фестиваль действует не в целях «бизнес-продвижения курортных ресурсов Краснодарского края», как было заложено в мотивационном проекте, а пропагандирует среди молодёжи аморальное поведение и является очагом разврата. Депутаты краевого ЗС вынесли решение: бюджетные средства были потрачены неэффективно и должны быть возвращены. Представители ряда местных общественных организаций выдвинули требование о прекращении фестиваля Kubana. Сам факт того, что в нём участвуют такие коллективы, как «Наркотики», «Кирпичи», «Тараканы» и «Ленинград», является достаточным для закрытия мероприятия — их тексты часто содержат ненормативную лексику и пропагандируют аморальное поведение. Квинтэссенция культа мата — в одном из текстов «Сектора Газа»:

С материцной мы родились, с материцной мы живём.

С материцной мы учились, с материцной и погрём.

Материцну мы вкушали с материнским молоком.

С материцной мой папаша бил мамашу кулаком.

В то же время, по опросам Всероссийского центра изучения общественного мнения разных слоёв населения России об

КУЛЬТУРА

отношении к ненормативной лексике представителей шоу-бизнеса, 80% россиян осуждают вульгарных «звёзд», позволяющих себе выражаться «с матерком» в программах и материалах, рассчитанных на массовую аудиторию.

Правительство отказалось поддержать законопроект «единороссов» в его нынешней редакции. В отзыве за подписью зампреда, руководителя аппарата Правительства РФ Владислава Суркова, указаны упущения: в частности, предлагаемая в ст. 13.21 КоАП новая часть 3 будет конкурировать с действующей частью 2 указанной статьи. Это, по мнению правительства, «создаст возможность для должностных лиц органов государственной власти произвольно выбирать нормы, подлежащие применению в каждом конкретном случае». А в пояснительной записке к законопроекту «отсутствует обоснование установления срока вступления законопроекта в силу, отличного от общего срока, установленного законодательством РФ». Работа над законопроектом продолжается. Предлагаются и паллиативные меры: запретить обценные выражения в общественных местах, ставить на книгах метки «в книге содержится нецен-

зурная лексика» — ведь есть уже такая практика на телевидении, ввести в учебных заведениях специальные семинары, на которых обучать детей и подростков выражать сильные эмоции без одиозных слов. Мотивацией для этого должно стать предупреждение Геннадия Чеурина: мат приводит мужчин к импотенции, а женщин — к вырождению в маскулинный тип личности!

Продолжается и православное народное противостояние мату как средству осквернения в человеке Образа Божьего. В русском народе матерщинников издавна именовали богохульниками. Всё больше россиян принимают и поддерживают позицию Православной Церкви: матерная брань оскверняет Богородицу, родную мать и мать-землю, — образ Матери в ключевых её проявлениях. «Человек, созданный по образу Божию, по образу Бога Слова, также наделён словесностью. И слово, им произнесённое, рождённое им, является образом человека, выражением его сущности. Иначе говоря, Бог Слово по Своему образу и подобию творит человека, а человек по образу Образа творит слово», — сказал священник Алексей Мороз в своём докладе на «круглом столе» «Русский язык в современном

Наталья Лясковская **Мат — не наш формат!**

мире». В фольклорных текстах звучит мотив страдания Богородицы от каждого прозвучавшего матерного слова:

*«Матерно не бранится;
Мать Пресвятая Богородица
На престоле встрепенулася,
Уста кровью запекаются».*

Апостол Павел в послании Ефесяном пишет: «...сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам;... никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших;... отложите... злоречие, сквернословие — уст ваших» (Еф.5,4; 4,29; Кол.3,8;). О необходимости хранения языка и скверны, распространяющейся от срамословия, предупреждает и св. апостол Иаков (3, 6–12).

Наш мир активно разрушает сам себя самыми разными способами. Главный процесс идёт не на земном (хотя и тут люди весьма преуспевают в ускорении гибели человечества), а на духовном уровне. И личное саморазрушение каждого человека посредством всевозможных грехов, в том числе и греха сквер-

нословия — часть этого процесса.

Но в наших же силах и остановить этот процесс! «Русский язык, будучи детищем церковнославянского, несёт в себе его Богодухновенную направленность и творческую красоту. Церковнославянский язык углубляет и поддерживает нравственную и духовную составляющую русского языка, способствует сохранению связи с религиозным и литературным наследием наших предков, — говорит отец Алексей Мороз. — Добро дерзновенно — благое слово, несущее Божественную энергию в сходных душах, вызывает свет, укрепляет и ориентирует на добро, а в тёмных — выявляет и обличает таящееся в них зло. Доброе слово несёт нам благодать и радость. Противостоять распространению гнилых нецензурных слов — задача не только Православия, а и всей нашей культуры и, конечно же, каждого русского человека. Мы все ответственны за будущее России в нашем мире».